

Стараясь изо всех сил стать сильным, он постоянно оказывался в ситуации, когда его принимали за милого и беззащитного, что волей случая сделало его звездой галактической сети. Даже живя на захолустной планете, он получал подарки целыми кораблями, вынуждая службу межзвездной доставки открывать отдельные каналы связи.

Пытаясь оказать посильную помощь, он собрал вокруг себя целый отряд братьев меньших и создал мощнейшую армию милоты: грозный альфа-кот, убийственный пухляш-сова, живая бомба — зеленый ежик, и острозубый заяц с длинными ногами, чья мощь была просто запредельной. А ты, прожорливая змеюка, даже не приближайся.

Будучи единственной пандой в этой галактике, Сюн Мао, окруженный всяческими почестями, все равно оставался недоволен: в глазах того, кто с самого первого дня был к нему невероятно заботлив, он оставался всего лишь маленьким пушистым комочком.

1. Глава первая

Спустя много лет Сюн Мао стал полноправным главным офицером легиона боевых зверей, и даже его походка излучала величие и мощь.

Наблюдая за тем, как он с невозмутимым видом проходит мимо, окружающие гадали, не случилось ли чего. Этот офицер всегда считался белой вороной в федеральной армии: ни высокого роста, ни внушительного телосложения. Его юное лицо, почти всегда озаренное улыбкой, казалось по-детски наивным, но никто из проницательных людей не смел его недооценивать. Одни лишь две стокилограммовые кошки-хищницы, неотступно следовавшие за ним, внушали ужас. Если кто-то все же решал, что он слаб и беззащитен, финал такого поступка обычно оказывался крайне неприглядным — эта парочка обожала царапать лица обидчикам.

На самом деле такой суровый вид Сюн Мао вовсе не означал, что его ждет какая-то серьезная проблема, просто в лагерь боевых зверей пришла группа ребятишек.

Как ни странно, многие взрослые, не имея на то веских причин, боялись к нему приближаться, зато дети всегда тянулись к нему, часто вызваниваясь добровольцами убирать за зверями.

Все эти малыши были не из простых семей. По-хорошему, ему стоило бы сразу отправить их обратно или просто напугать, но он был человеком мягкосердечным, особенно если дело касалось детей, что и привело к текущей ситуации.

Сам заварил кашу — сам и расхлебывай. Глядя на своих суровых братьев-зверей, которые сейчас, под натиском маленьких тиранов, жалобно прижимали лапы, не смея даже выпустить когти, Сюн Мао извиняющимся взглядом просил прощения, изо всех сил пытаясь отвлечь внимание детей на себя.

Разве легко управиться с оравой малышей? Вернувшись в комнату, он даже не успел дойти до кровати, превратился в панду и бессильно распластался на ковре, широко раскинув лапы.

Сегодня дети требовали рассказать историю о том, как он рос. Сюн Мао ничего не оставалось, как наплести им с три короба. Вспомнив свою настоящую историю взросления в этом мире, он понял, что это просто сборник позорных моментов, и закрыл лапой морду.

В прошлой жизни Сюн Мао был программистом — тем самым типичным парнем в очках с дешевой оправой, клетчатой рубашке и с рюкзаком, в котором вечно лежал ноутбук.

Выросший в приюте, он считал себя везунчиком: его долгое время поддерживала частная научно-исследовательская организация. Он отучился до магистратуры и успешно устроился работать в тот самый институт. Получить помощь, а затем отплатить добром — что может быть лучше?

Считая свой талант весьма скромным, Сюн Мао всегда держал в уме слова наставника, опекавшего их группу детей: нужно быть полезным человеком. И во время учебы, и после начала работы он старался выкладываться по максимуму.

К тому же, он слышал, что ключевые отделы института занимаются передовыми мировыми исследованиями, и, хотя он проработал там меньше полугода, даже не прикоснувшись к этим тайнам, он все равно чувствовал гордость и не смел бездельничать.

Кто-то смеялся над ним, называя образцовым работником, а он просто считал, что нужно ценить то, что имеешь, и быть честным перед собой и окружающими и перед самим собой.

Последний день, оставшийся в памяти, был жарким выходным. Он работал сверхурочно, когда вдруг увидел видео, присланное другом из исследовательского центра панд. Панды на видео были такие забавные: они собрались вокруг деревянной конструкции, уплетая свежие побеги бамбука, толкали друг друга, сбивались в кучу, а потом, несильно подравшись, снова принимались жевать и жевать.

Он сам невольно рассмеялся и, вслед за сообщениями в чате, где все дружно писали: Как же хочется стать пандой!, отправил лаконичное +1, а затем, закончив короткий отдых, снова погрузился в работу.

Неизвестно, сколько времени прошло, как вдруг конечности онемело, стало невозможно пошевелиться, вдохнуть или издать звук. Мир вокруг завертелся, и последним, что запечатлел его взгляд, был логотип института на стене — два переплетенных листа плюща, символизирующих, как говорили, стойкость жизни и перерождение. Затем тьма поглотила все, а сознание растворилось.

Все, что происходило потом, для него тогда казалось абсурдным сном, а сейчас — настоящей комедией.

Сначала ему снилось, будто он стал овощем, совершенно не способным двигаться. Едва разлепив веки, он с трудом разглядел в дымке некие тени с треугольными головами и двумя

парами рук, проносящиеся мимо.

Затем ему приснилось, что он пробудился глубокой ночью. Почувствовал, что тело покрыто густым мехом, пальцы превратились в острые когти, а на подушечках появились утолщения. Руки и ноги были слишком слабыми, чтобы устоять, трудно было даже ползти. Вокруг — огромные панорамные окна, огромные столы и стулья, и кровать, утопающая в тенях. Тогда он подумал: неужели на той кровати лежит то самое ужасное чудовище?

Животный страх сковал его. Он не смел издать ни звука, хотя крик внутри разрывал грудную клетку. Но чем сильнее был ужас, тем больше ему хотелось узнать правду.

Как только мышцы немного расслабились, он попытался поползти до края кровати. Путь оказался тяжким, все силы уходили на то, чтобы держать направление и не сдаться на полпути.

Когда он добрался до края и, подняв голову, попытался заглянуть наверх, до него дошло: кровать слишком высока, и ничего не видно. Не желая отступить, он замер, не зная, что делать дальше.

Когда его шея, ставшая мягкой, как лапша, уже не могла держать голову, внезапно с кровати опустилась большая рука с четко очерченными суставами. Словно бог — или дьявол — эта рука схватила его и потащила наверх.

Испугавшись до дрожи, он, как ни странно, первым делом подумал: наконец-то я увижу, что там, на кровати!

Незнакомец положил его рядом с подушкой и убрал руку больше не двигаясь. Несмотря на полумрак, он увидел лишь обычные человеческие черты. Хотя этот человек был огромен, как герой страны великанов, но ведь он человек!

Когда он окончательно пришел в себя, уже рассвело. Сюн Мао понял, что всё происходящее наяву — вовсе не сон. Успокоившись и внимательно осмотревшись, он предположил, что превратился в детеныша какого-то животного, может, медвежонка. Вот только он понятия не имел, где находится и какая это эпоха.

Пока мысли металась в голове, дверь открылась. Это был первый раз, когда он увидел того человека.

Когда незнакомец подошел ближе, Сюн Мао разглядел его. Это был невероятно красивый молодой мужчина, статный, широкоплечий, с длинными ногами. Соболиные брови, глубокие, выразительные глаза, волевой подбородок. Зачесанные назад черные волосы открывали высокий лоб, а здоровая бледность кожи подчеркивалась строгой черной формой, отчего он казался еще более суровым.

Пока он оцепенело смотрел, мужчина приблизился к кровати. Перед глазами Сюн Мао замелькала лишь черная ткань формы.

Внезапно по спине пробежало легкое касание — мужчина склонился, чтобы погладить его. Сюн Мао поднял голову и встретился взглядом с женщиной.

Его темные, как смоль, глаза напоминали драгоценные камни из недр земли или черное небо на огромной высоте. В них пульсировала холодная энергия, невольно приковывавшая взгляд и завладевшая волей.

В этих глазах читалось не какое-то злое любопытство, а скорее некое беспокойство? Сюн Мао не мог сказать точно.

Возможно, видя, что он лишь дрожит и не подает других признаков жизни, мужчина что-то произнес. Голос был низким и приятным, но Сюн Мао не понял ни слова. Следом последовало еще одно поглаживание по спине.

— М-м-м, — раздался тоненький, пронзительный писк, жалобно переходящий в дрожь.

Лишь когда звук затих, Сюн Мао понял, что это детское мяуканье издал он сам. Он тут же вытаращил глаза, вытянулся в струнку, а его младенческий пух встал дыбом от стыда!

Пораженный до глубины души Сюн Мао не заметил, как мужчина едва заметно ухмыльнулся, развернулся и вышел. Пока он собрался с духом, убеждая себя, что это просто первый опыт использования звукового аппарата, мужчина уже вернулся.

На этот раз в руках он держал темную металлическую миску. Проходя мимо кровати, он сделал движение, словно что-то открывает, и Сюн Мао увидел прозрачный защитный барьер вдоль края. Мужчина подхватил его и перенес на коврик, постеленный у окна, после чего поставил миску прямо перед ним.

Внутри была какая-то непрозрачная жидкость, от которой исходил манящий аромат. Желудок отозвался бурчанием. Хотя способ питания вызывал отвращение, деваться было некуда, и Сюн Мао, еще раз набравшись мужества, пододвинулся ближе.

Стоило ему наклонить голову, как он увидел свое отражение: круглая голова, пара круглых ушей, темные нос и кончики губ, и вокруг глаз те самые фирменные темные пятна...

Да это же панда?!

Я превратился в панду?!

Неужели только потому, что я однажды позавидовал жизни национального достояния? Этот мир что, с ума сошел?!

Но почему шерсть на передних лапах серая? Может, это какой-то местный подвид панд?

Сюн Мао не знал, что малыши-панды изначально имеют сероватый оттенок, и лишь с возрастом становятся черно-белыми.

Но сейчас цвет уже не имел значения, потому что от неожиданности он клюнул носом прямо в миску.

Морда оказалась полностью погружена в жидкость, металлическая посуда дернулась, брызги полетели в стороны, пачкая пух, а само тельце беспомощно дрыгало лапками на ковре.

Мужчина, наблюдавший за этой сценой, не смог сдержать улыбку.

Когда его, наконец, вытащили из миски, Сюн Мао был красный как вареный рак. Никакое самоубеждение не помогало — ему нужно было время, чтобы смириться.

Мужчина, не обращая внимания на его конфуз, аккуратно вытер его салфеткой, перенес на чистое место и принес новую порцию еды.

На этот раз он одной рукой поддерживал малыша, а другой наклонил миску под правильным углом, чтобы тот мог пить без лишних усилий.

Что ж, нет худа без добра — по крайней мере, не нужно есть как зверью, разве не так?

Силы начали возвращаться к Сюн Мао.

Теперь у него была энергия для логических выводов: если он теперь панда — национальное сокровище, то этот человек рядом — его смотритель? Уровень смотрителя здесь просто запредельный: высший класс красоты, шикарная форма, и даже спит рядом! Конечно, опыта в присмотре за пандами у него маловато, но в целом он довольно заботлив.

И хотя он не понимал, что произошло и что будет дальше, жизнь обещала быть вполне сносной. Столкнувшись с неизбежной реальностью, Сюн Мао оптимистично подвел черту под своими переживаниями.

Поэтому днем, когда этот смотритель принес вещь, совершенно не вписывающуюся в его планы — подгузник, — он осознал, что еще не до конца познал жестокость этого мира.

Представив себя в памперсе, Сюн Мао, считавший себя настоящим мужчиной, невольно вздрогнул.

В это время в комнату кто-то зашел. Гость замешкался, по-видимому, не ожидая увидеть на полу большую панду. В следующее мгновение Сюн Мао почувствовал, как его меховые уши слегка подергали, а затем его обхватили сильные руки.

2. Глава вторая

Вернемся в ту первую ночь.

База на планете Борг, жилой сектор офицеров.

Мо Цянь смотрел на существо, лежавшее перед ним, и даже его обычно непроницаемое лицо невольно дернулось.

Щелк! Кто-то сфотографировал его, даже не удосужившись выключить звук затвора.

Не обращая внимания на Эдвина, вопившего о том, что научный подход — залог богатства, а стикеры с мимикой генерала — это золотая жила, Мо Цянь продолжал смотреть на свой подарок ко дню рождения.

Именно так, это странное существо было подарком на его 29-летие, который преподнесли ему верные соратники — братья по оружию.

Это был детеныш животного весом не более полутора килограммов, любой присутствующий мог легко обхватить его двумя руками.

Зверек лежал на животе, прижав круглую голову с круглыми ушками. Его пухлое тельце плавно поднималось и опускалось от дыхания. Шерстка была не очень густой, и в самых редких местах был виден розовый кончик короткого хвоста.

Самое удивительное — основной цвет был кипенно-белым, и лишь уши, область вокруг глаз и лапы были серыми.

Будучи представителем рода Мо, самым молодым генералом Федерации Олай, Мо Цянь получил прекрасное образование и побывал во множестве мест, от процветающих миров до глухих окраин. Он был уверен, что никогда ранее не слышал об этом виде.

Существо было похоже на ребенка, которого нерадивые родители нарядили для вечеринки, но который заблудился в дороге. От него веяло такой невинностью и такой хрупкостью, что даже суровый мужчина невольно чувствовал притяжение.

Милота обычно означает уязвимость.

Малыш крепко спал под взглядами пятерых огромных существ, его задние лапки иногда подергивались во сне — видимо, он не был до конца спокоен.

Принести в армейский лагерь непонятное животное без боевых навыков явно не было поступком обычного солдата. Пронзив присутствующих тяжелым, осуждающим взглядом, Мо Цянь хотел знать, что эти демоны натворили на этот раз.

Совершенно не смутившись такой атакой взглядом от своего командира, самый заядлый шутник Эдвин начал наперебой рассказывать историю появления подарка: как они предвидели маршрут космических пиратов, как проявили чудеса мудрости и смелости, застав их врасплох, как лихо разбили вражеские корабли, как случайно завладели награбленным пиратами добром и как, движимые братской любовью, решили подарить самое ценное, самое милое существо своему командиру. Казалось, он вот-вот прослезится от собственной доброты.

Не в силах больше слушать выдумки Эдвина, всегда серьезный Лань Е время от времени вставлял реплики, дополняя рассказ фактами, хотя Мо Цянь прекрасно понимал, что и он кое-что скрыл.

Пропустив мимо ушей болтовню Майера, который внешне казался мягким и безобидным, но на деле был хитрее всех, Мо Цянь перевел взгляд на самого честного из них — Ся Ци.

— Старина семь, ты тоже был там?

— Ну, было скучно, — ответил Ся Ци, почесывая бороду и неловко улыбаясь.

Мо Цянь все понял.

Не так давно они пережили тяжелую войну с мятежниками, и говорить о том, что нервы после этого полностью успокоились, было бы ложью. Более того... от этой мысли он слегка опустил веки.

Более того, едва они загнали остатки повстанцев в угол, а он получил звание генерала, его отправили на пограничную планету Борг, поручив отвечать за формирование и подготовку новобранцев, и все ребята последовали за ним.

Легендарная группа «Тень», чьи имена когда-то наводили ужас на врагов — король боевых кораблей Ся Ци, мастер разведки Майер, силач Эдвин и гений оружия Лань Е — были вынуждены проводить дни, обучая новичков, и поэтому, чтобы не сойти с ума от скуки, они пользовались любой возможностью совершить вылазку.

Понимание пришло, но всё же...

Взглянув на спящего зверька, Мо Цянь понял, что они принесли его не из-за редкости вида или

любви к брату, а просто потому, что встретили по пути живое, милое существо. Выбросить было жалко, а что с ним делать — не знали. Вспомнив про день рождения командира, решили убить двух зайцев одним выстрелом: сбить обузу и заодно развлечь «ледяного» начальника.

— Похоже, ты не так слаб, как кажешься — ведь милота это тоже своего рода защита, — подумал молодой генерал.

Малыш на столе, конечно, не слышал его мыслей, он только чмокнул во сне и перевернулся на другой бок.

Мо Цянь решил, что пока не будет рассказывать четверке о том, что у них скоро появится новое задание. Пусть поскучают еще немного.

Имя «принцесса» Эдвин, не подозревая, что его уже приговорили, продолжал настаивать на вариантах имени: — Может назовем его Серый? Хм, Белый тоже неплохо. Или Бело-серый?

Майер, решивший, что опасность миновала, вставил: — Какие-то глупые имена. Смотрите, какой он круглый, пусть будет Кругляш.

— Звучит неплохо, — поддержал Лань Е. Ся Ци тоже кивнул.

Три голоса против, все уставились на Мо Цяня, ожидая вердикта.

— Какой еще Кругляш... Пусть зовется — Гунгунь. — Слово Гунь прозвучало особенно отчетливо.

Четверка поняла: их план раскрыт. Шеф повелел, кто посмеет не подчиниться? Поэтому они поспешно удалились с натянутыми улыбками. Эдвин, убежавший последним, лишился своей и без того криво надетой фуражки, которую Мо Цянь подцепил пальцем, но побоялся вернуться и просто скрылся из виду.

Едва заметная улыбка тронула губы Мо Цяня. Он снова посмотрел на маленького зверька, которого только что окрестил Гунгунем. Затем, бережно поддев его своими крупными руками, он очень осторожно переложил его в фуражку Эдвина. Одной рукой поддерживая края, а другой дно, он направился к себе в комнату.

Он не был по-настоящему зол, конечно, те ребята это знали. Пока он обдумывал, как устроить малыша, вошел Майер с цветастым ковриком и ярким одеялом.

— Это Принцесса просил передать, он хочет выкупить свою фуражку, — с улыбкой сказал Майер.

Мо Цянь молча отошел, давая место. Майер прошел к панорамным окнам, расстелил коврик и одеяло, аккуратно уложил Гунгуня, после чего Мо Цянь наконец негромко ответил: — М-м-м.

<http://bllate.org/book/19102/1876150>